

стижения поставленных целей, сколько в качестве фактора, изменяющего экономику.

Практическое подтверждение построения конкурентоспособной экономики в современных условиях за счет новых факторов конкурентоспособности отражает «Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2013–2014», составляемый Всемирным экономическим форумом. К ключевым факторам, обеспечивающим лидерам рейтинга устойчивые позиции на протяжении многих лет, относятся следующие. Для Швейцарии (1-е место): инновации, эффективность рынка труда, развитый бизнес-сектор, эффективная и транспарентная среда государственного регулирования, развитие научно-исследовательских институтов, хорошо развитые финансовые рынки и инфраструктура, стабильное макроэкономическое положение; для Сингапура (2-е место): эффективность рынка труда и эффективность товарных рынков, финансовый рынок, инфраструктура мирового класса, качество системы высшего образования; для Финляндии (3-е место): развитая система образования для построения высоко инновационной экономики, здравоохранение, эффективность и прозрачность государственных учреждений [2, с. 11–14].

Следовательно, в условиях глобализации при формировании конкурентоспособной экономики на первое место выходят новые факторы: деятельность международного бизнеса, инновации и высокий уровень технологического развития, система образования и здравоохранения, информационные технологии, хорошо развитая инфраструктура, прозрачность государственных институтов, развитие научно-исследовательской базы.

Литература

1. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. — СПб. : Изд. дом «Вильямс», 2005. — 610 с.
2. The Global Competitiveness Report 2013–2014. — Geneva, Switzerland : World Economic Forum, 2013. — 569 p.

Белорусско-российская интеграция: этапы и перспективы развития

*Солодухо Е. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Тарас Д. А.*

История белорусско-российской интеграции берет свое начало в 1990-х гг. По примеру одного из исследователей в области белорусско-российской интеграции кандидата исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» А. И. Суздальцева можно выделить следующую периодизацию этого процесса.

Первый этап, охватывающий временной период с 1994 по 1998 г., можно охарактеризовать как этап развития преимущественно экономической составляющей интеграции. К этому периоду относят создание единой таможенной зоны, списание Российской Федерацией белорусской задолженности в 1 млрд долл. США, открытие российского рынка для белорусских товаров, основание традиции предоставления льгот и преференций на поставляемые в Беларусь российские энергоресурсы [2, с. 351].

К следующему, второму, этапу относят период 1998–2000 гг. Он является собой этап политической интеграции. В этот период происходит последовательное провозглашение Сообщества, Союза, Союзного государства Беларуси и России. Формируются руководящие органы этого государственного образования, такие как Высший государственный совет с постом председателя, союзный Совет Министров, аппарат Союзного государства, союзный бюджет и система союзных программ.

Третий этап, начавшийся в 2001–2002 гг. и продолжающийся до настоящего времени, некоторые исследователи называют периодом стагнации проекта. Это связано с замедлением темпов экономической интеграции, застоем в интеграции политической, возникновением белорусско-российских конфликтов и информационных войн [2, с. 351]. Тем не менее в 2010 г. взаимодействие Беларуси и России получило новый импульс, который, однако, затронул главным образом лишь экономическую сферу. Так, в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС предполагается движение к унификации экономических систем государств, в частности — по вопросу торговых пошлин, в т. ч. в сфере импорта [3].

Каковы же реальные перспективы белорусско-российской интеграции? По мнению доктора политических наук, сотрудника дипломатической академии МИД России А. Митрофановой, можно выделить следующие пути построения отношений Беларуси и России:

1. «Автономизация», или вхождение Республики Беларусь в состав России на правах субъекта Федерации — автономной республики со всеми атрибутами самостоятельности. Для обозначения этого статуса Беларуси в России было даже введено странное понятие «внешний субъект Федерации». В связи с этим, конечно, возникло большое количество споров. Руководством Беларуси вариант «автономизации» полностью отвергается [1, с. 11].

2. Вхождение Беларуси в Россию «по частям», отдельными областями (регионами, как в 2002 г. предложил Президент Российской Федерации В. В. Путин). Предполагает раздел страны на 7 частей с последующим включением в Российскую Федерацию на равных правах с ее субъектами [1, с. 11].

3. Равноправный или неравноправный дуализм, историческим примером которого можно считать создание в 1958 г. Объединенной Арабской Респуб-

лики, состоящей из Египта и Сирии, которые понимались как равные части единого государства. Однако ведущую роль в союзе играл Египет, а Сирия рассматривалась как провинция, что привело к распаду этого образования в 1961 г. Возможно, такова была бы и судьба белорусско-российской дуалистической федерации [1, с. 12].

4. Модель Евросоюза, предполагающая создание наднациональных органов власти, решения которых вступают в силу после их ратификации высшими органами власти каждой страны-участницы. Тем не менее эта модель предполагает возможность каждого государства уклониться от участия в интеграционном проекте. Кроме того, этот вариант успешно функционирует только при участии более двух государств. В противном случае смысл наднациональных органов исчезает, т. к. если одна страна будет против, то нет смысла вообще принимать решение [1, с. 12].

Таким образом, вариативность будущего развития отношений двух государств говорит о некоторой неопределенности, но в то же время и сохранении тенденции к дальнейшему укреплению интеграции Беларуси и России. Вместе с тем все больший акцент главами государств делается на экономическую составляющую интеграционного проекта.

Литература

1. Митрофанова, А. В. Российско-белорусская интеграция / А. В. Митрофанова // *Обозреватель — Observer*. — 2008. — № 5. — С. 6–16.
2. Суздальцев, А. И. Российско-белорусская интеграция : исторический контекст и проблема периодизации / А. И. Суздальцев // *Безопасность Евразии*. — 2006. — № 4. — С. 342–353.
3. Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России // *РИА Новости [Электронный ресурс]*. — Режим доступа : <http://inosmi.ru/infographic/20130926/214339958.html>. — Дата доступа : 08.04.2014.

Значение операций под руководством А. В. Колчака в обороне города Риги и Рижского залива

*Третьяк И. Н., студ. IV к. БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. Приступа Н. Н., канд. ист. наук, доц.*

В августе 1915 г. немецкое командование активизировало свои действия против русских армий Западного и Северного фронтов. Осенью того же года они высадили крупный десант на южном берегу Рижского залива.

В это время командующий Минной дивизией и обороной Рижского залива контр-адмирал П. Л. Трухачев вывихнул ногу и выбыл из строя. На его место временно был назначен капитан 1-го ранга А. В. Колчак [3, с. 239].